

Художник В. Панов

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Х. К. Андерсен

Сказки

«МАЛЫШ»

УДК 821.113.4-34-053.2
ББК 84(4Дан)-44
А65

Андерсен, Ханс Кристиан.

А65 Сказки / Х.К. Андерсен; перевод А. Ганзен и Ю. Яхниной; худож. В. Панов. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 413, [3] с.: ил. — (Дошкольное чтение).

ISBN 978-5-17-102441-3.

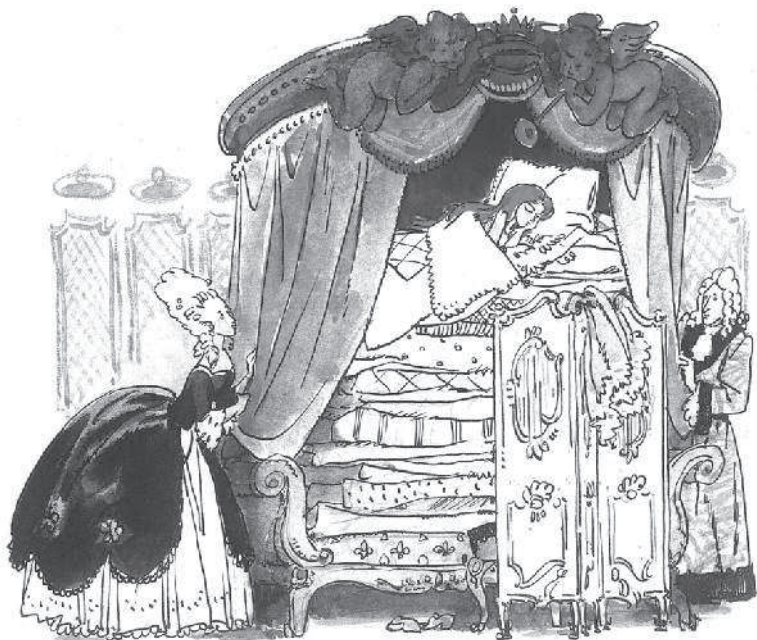
«Снежная королева», «Русалочка», «Дюймовочка» и другие сказочные истории вошли в книгу знаменитого датского сказочника Х.К. Андерсена. Сейчас Х.К. Андерсен считается автором всемирно известных сказок для детей, хотя он злился, когда его называли детским сказочником и говорил, что пишет сказки для взрослых. Истории Х.К. Андерсена стали любимы в нашей стране благодаря талантливому переводу А. Ганзен. С 1956 года вручается литературная премия имени Ханса Кристиана Андерсена, для детских писателей это наиболее престижная международная награда, её часто называют «Малой Нобелевской премией».

Для дошкольного возраста.

УДК 821.113.4-34-053.2
ББК 84(4Дан)-44

© Перевод, Яхнина Ю. Я., насл., 2017
© Панов В.П., ил., насл., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ

Жил-был принц, и хотелось ему взять за себя тоже принцессу, только настоящую. Вот он и объездил весь свет, а такой что-то не находилось. Принцесс-то было вволю, да были ли они настоящие? Этого он никак узнать не мог; так и вернулся домой ни с чем и очень горевал, — уж

очень ему хотелось достать настоящую принцессу.

Раз вечером разыгралась непогода: молния так и сверкала, гром гремел, а дождь лил как из ведра; ужас что такое!

Вдруг в городские ворота постучали, и старый король пошел отворять.

У ворот стояла принцесса. Боже мой, на что она была похожа! Вода бежала с её волос и платья прямо в носки башмаков и вытекала из пяток, а она всё-таки уверяла, что она настоящая принцесса!

«Ну, уж это мы узнаем!» — подумала старая королева, но не сказала ни слова и пошла в спальню. Там она сняла с постели все тюфяки и подушки и положила на доски горошину; поверх горошины постлала двадцать тюфяков, а ещё сверху

двадцать пуховиков. На эту постель и уложили принцессу на ночь. Утром её спросили, как она почивала.

— Ах, очень дурно! — сказала принцесса. — Я почти глаз не сомкнула! Бог знает, что у меня была за постель! Я лежала на чём-то таком твердом, что у меня всё тело теперь в синяках! Просто ужасно!

Тут-то все и увидали, что она была настоящей принцессой! Она почувствовала горошину через сорок тюфяков и пуховиков, — такую деликатною особой могла быть только настоящая принцесса.

И принц женился на ней. Теперь он знал, что берёт за себя настоящую принцессу! А горошину отправили в кунсткамеру; там она и лежит, если только никто её не украл. Знай, что история эта истинная!

ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ

Как холодно было в этот вечер! Шёл снег, и сумерки сгущались. А вечер был последний в году — канун Нового года. В эту холодную и тёмную пору по улицам брела маленькая нищая девочка с непокрытой головой и босая. Правда, из дому она вышла обутая, но много ли было проку в огромных старых туфлях? Туфли эти прежде носила её мать — вот какие они были большие, — и девочка потеряла их сегодня, когда бросилась бежать через дорогу, испугавшись двух карет, которые мчались во весь опор. Одной туфли она так и не нашла, другую утащил какой-то мальчишка, заявив, что из неё выйдет отличная люлька для его будущих ребят.

Вот девочка и брела теперь босиком, и ножки её покраснели

и посинели от холода. В кармане её старенького передника лежало несколько пачек серных спичек, а одну пачку она держала в руке. За весь этот день она не продала ни одной спички, и ей не подали ни гроша. Она брела голодная и продрогшая и так измучилась, бедняжка!

Снежинки садились на её длинные белокурые локоны, красиво рассыпавшиеся по плечам, но она, право же, и не подозревала о том, что они красивы. Из всех окон лился свет, на улице вкусно пахло жареным гусем — ведь был канун Нового года. Вот о чём она думала!

Наконец девочка нашла уголок за выступом дома. Тут она села и съёжилась, поджав под себя ножки. Но ей стало ещё холоднее, а вернуться домой она не смела: ей ведь не удалось

продать ни одной спички, она не выручила ни гроша, а она знала, что за это отец прибьёт её; к тому же, думала она, дома тоже холодно; они живут на чердаке, где гуляет ветер, хотя самые большие щели в стенах и заткнуты соломой и тряпками.

Ручонки её совсем заочене-ли. Ах, как бы их согрел огонёк маленькой спички! Если бы только она посмела вытащить спичку, чиркнуть ею о стену и погреть пальцы! Девочка робко вытянула одну спичку и... чирк! Как спичка вспыхнула, как ярко она загорелась! Девочка прикрыла её рукой, и спичка стала гореть ровным светлым пламенем, точно крохотная свечечка.

Удивительная свечка! Девочке почудилось, будто она сидит перед большой железной печью с блестящими медными шариками

и заслонками. Как славно пылает в ней огонь, каким теплом от него веет! Но что это? Девочка протянула ноги к огню, чтобы погреть их, — и вдруг... пламя погасло, печка исчезла, а в руке у девочки осталась обгорелая спичка.

Она чиркнула ещё одной спичкой, спичка загорелась, засветилась, и когда её отблеск упал на стену, стена стала прозрачной, как кисея. Девочка увидела перед собой комнату, а в ней стол, покрытый белоснежной скатертью и уставленный дорогим фарфором; на столе, распространяя чудесный аромат, стояло блюдо с жареным гусем, начиненным черносливом и яблоками! И всего чудеснее было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был, с вилкой и ножом в спине, вперевалку заковылял по полу. Он шёл прямо к бедной девочке, но...

спичка погасла, и перед бедняжкой снова встала непроницаемая, холодная, сырая стена.

Девочка зажгла еще одну спичку. Теперь она сидела перед роскошной рождественской ёлкой. Эта ёлка была гораздо выше и наряднее той, которую девочка увидела в сочельник, подойдя к дому одного богатого купца и заглянув в окно. Тысячи свечей горели на её зелёных ветках, а разноцветные картинки, какими украшают витрины магазинов, смотрели на девочку. Малютка протянула к ним руки, но... спичка погасла. Огоньки стали уходить всё выше и выше и вскоре превратились в ясные звёздочки. Одна из них покати-лась по небу, оставив за собой длинный огненный след.

«Кто-то умер», — подумала девочка, потому что её недавно

.....

умершая старая бабушка, которая одна во всём мире любила её, не раз говорила ей: «Когда падает звёздочка, чья-то душа отлетает к Богу».

Девочка снова чиркнула о стену спичкой и, когда всё вокруг осветилось, увидела в этом сиянии свою старенькую бабушку, такую тихую и просветлённую, такую добрую и ласковую.

— Бабушка, — воскликнула девочка, — возьми, возьми меня к себе! Я знаю, что ты уйдёшь, когда погаснет спичка, исчезнешь, как тёплая печка, как вкусный жареный гусь и чудесная большая ёлка!

И она торопливо чиркнула всеми спичками, оставшимися в пачке, — вот как ей хотелось удержать бабушку! И спички вспыхнули так ослепительно, что стало светлее, чем днем. Бабушка при

жизни никогда не была такой красивой, такой величавой. Она взяла девочку на руки, и, озарённые светом и радостью, обе они вознеслись высоко-высоко — туда, где нет ни голода, ни холода, ни страха, — они вознеслись к Богу.

Морозным утром за выступом дома нашли девочку: на щёчках её играл румянец, на губах — улыбка, но она была мертва; она замёрзла в последний вечер старого года. Новогоднее солнце осветило мёртвое тельце девочки со спичками; она сожгла почти целую пачку.

— Девочка хотела погреться, — говорили люди. И никто не знал, какие чудеса она видела, среди какой красоты они вместе с бабушкой встретили Новогоднее Счастье.

ГРЕЧИХА

Часто, когда после грозы идёшь полем, видишь, что гречиху опалило дочерна, будто по ней пробежал огонь; крестьяне в таких случаях говорят: «Это её опалило молнией!» Но почему?

А вот что я слышал от воробья, которому рассказывала об этом старая ива, растущая возле гречишного поля, — дерево такое большое, почтенное и старое-престарое, всё корявое, с трещиною посредине. Из трещины растут трава и ежевика; ветви дерева, словно длинные зелёные кудри, свешиваются до самой земли.

Поля вокруг ивы были засеяны рожью, ячменем и овсом — чудесным овсом, похожим, когда созреет, на веточки, усеянные маленькими жёлтенькими ка-